

«КЛОУНАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ...»

НА МАНЕЖ, залитый светом юпитеров, выходит человек. Среднего роста, крепкого сложения. На нем такой знакомый, немного нелепый клоунский наряд: синий костюм, на голове красная шапочка, а из-под пиджака выглядывает в красную полоску майка, на ногах штилеты, и красные носки. Он произносит первые слова, делает первые движения и жесты. В легкой принужденности и артистизме, в веселом юморе чувствуется настоящий мастер. Так оно и есть. Это гость нашего города, участник нового циркового представления «Звезды манежа», лауреат международных конкурсов, заслуженный артист РСФСР Андрей Николаев.

После репризы его провожают с манежа гром аплодисментов, тепло дружеских улыбок. Так, наверное, ему хлопали в Таллине и Баку, Риге и Тбилиси, в Польше и Венгрии, Японии и Австралии. За тринадцать лет работы в цирке где только не побывал прославленный артист!..

В антракте дневного представления, выбрав укромное местечко в фойе, мальчишки играют в клоуна Николаева. Такое не часто увидишь. Обычно мальчишки играют в войну и мушкетеров, в пограничников и космонавтов. А тут в клоуна! Видно, он им очень пришелся по душе. Произвел сильное впечатление. Поэтому позже в скромной грим-уборной Андрея Николаевича Николаева сам собой возникает вопрос:

— Наверное, чтобы стать клоуном, нужны особые задатки?

— Нет. Поверьте, клоунами не рождаются.

— Ну, а как стали им вы?

— Пожалуй, случайно. Рос я в Москве. Заканчивал среднюю школу. Старшеклассником начал посещать драмкружок. Получив аттестат зрелости, подал документы в театральное училище. Однако с дикцией у меня был полный разлад — не принимали. Какой-то член комиссии с ехидцей заметил: с вашей дикцией только в цирке выступать. Вышел не солоно хлебавши. Смотрю — объявление о наборе в цирковое училище. Рискнул. Приняли. Правда, дома получился не совсем приятный разговор.

— А теперь как?

— Привыкли. Больше того, когда говорю, что вот и Андрюшка — четырехлетний сын — пойдет по моим стопам, становится вместе со мной зачинателем новой цирковой династии. — снисходительно молчат. А молчание, как знаете, знак согласия.

— Выходит, клоуном стать не так сложно?

— Пожалуй. Для этого только надо иметь желание, работать, не жалея себя, а также научиться «видеть» жизнь.

— И только? А способности, внешние данные?

— Не обязательно, чтобы в облике, в частности, на лице у клоуна было выражено, что он — клоун. Ведь мы совсем обыкновенные в жизни. Однажды в поезде разговорился с попутчиком — приятный человек. Все рассказывал о себе, своей работе. Затем спрашивает: «А вы что отмалчиваетесь?» — «Вот работаю, — говорю, — клоуном...» Посмотрел округленными глазами попутчик, не поверил, с обидой говорит: «Шутите, молодой человек... Не хор-рошо».

— Прежде чем к вам пришла известность, вы, должно быть, съели не один пуд соли?..

— После циркового училища год работал в группе буффонных клоунов, три года стажировался в Московском цирке у таких мастеров, как Карандаш, Попов, Никулин.

— Хотелось бы знать о той роли, которую они сыграли в формировании вашей творческой индивидуальности.

— О моих старших коллегах можно говорить и говорить, книги писать. Но отвечу кратко. У Карандаша — очень большого, кстати, практика — учился логически мыслить, правильно строить репризу. Ну, а разве пройдешь мимо тонкости юмора, какой-то удивительной мягкости у Никулина? Олег Попов как бы поделился своей прямо-таки атомной энергией, задором; глядя на него, хочется

быть таким же ловким, универсальным...

— Что вы подразумеваете под универсальностью?

— Клоун — это и артист (сатирического и драматического плана), и жонглер, и акробат, и эксцентрик, и, если хотите, дрессировщик, и вокалист, и... Короче, очень многое скрывается за этим «и».

— Нередко от представителей эстрадного и циркового искусства слышишь сетования на ограниченность репертуара. Что бы вы сказали по этому поводу?

— Трудности есть всегда. Но есть всегда и выход. Лично я сам себе придумываю номера, ставлю их.

— Вы говорили, что клоун должен научиться по-своему видеть жизнь.

— Правильно. Имеется у меня номер под названием «Лебедь». Судя по реакции зрителей, он пользуется успехом. И содействует этому, я считаю, главным образом то, что в качестве балетной пачки применил я обыкновенную камеру от колеса грузовика, обтянув ее материей. И подсказали мне сделать это мальчишки. На пляже. Увидел, как они кувыркаются, надел на себя надутую камеру, и родилась идея... Помню, Карандаш всегда советовал бывать в магазинах и отделах детских игрушек. Почему? Потому что там наверняка «подсмотришь» для себя такое, что,

обыграв, используешь на манеже. Именно вслед за одним посещением магазина появился у меня номер с ванной и крокодилом... А сколько интересного для себя можно увидеть на улице, стадионе, во время хоккейного матча, в троллейбусе — везде, везде...

— Когда посмотрите ваше выступление в цирке, напрашивается вывод, что назначение клоуна вы видите в том, чтобы искусством смеха бороться со всякого рода недостатками в нашей жизни, чтобы смешить людей, доставляя им радость.

— Совершенно верно. Добавлю, что смех нужен людям, как смазка для машины, что смех, по утверждению всех философов, продлевает человеческий век. Кроме того, считаю, что в номерах клоуна должна ярко проступать лирическая струнка.

— Что больше всего вам запомнилось за время работы в цирке?

— Во-первых, когда в 1965 году на международном конкурсе своих коллег в Софии занял первое место, а через четыре года вышел победителем в таком же конкурсе в Италии, где мне вручили приз имени известного швейцарского клоуна Грока — он, кстати, был «по совместительству» еще доктором философии... Вас интересует приз? Это золотая маска лица Грока. Сейчас она экспонируется в павильоне культуры

на ВДНХ. Во-вторых, навсегда осталось в памяти последнее выступление в Австралии. Случилось это в городе Брисбен. После четырехмесячных гастролей. На репетиции делал сальто и сильно повредил позвоночник. Сразу положили в больницу. А вечером представление. И последнее. А что за представление без клоуна!.. В общем, сбежал. Упросил, чтобы сделали обезболивающие уколы — и на манеж. В самом конце, представляя умирающего лебедя, я потерял сознание. Публика приняла это за великолепную игру.

— В Минске вы, кажется, впервые...

— Да.

— ...Вы приехали после гастролей в странах Скандинавии. Как говорится, с корабля на бал. Каковы ваши дальнейшие намерения?

— В вашем чудесном городе пробуду несколько месяцев. Готовлю новую программу. По секрету признаюсь: нишу местные темы. А потом... я студента-заочник режиссерского факультета ГИТИСа. Как любому студенту, нужно готовиться к экзаменам и зачетам.

— От имени читателей «Вечернего Минска» желаем вам всяческих успехов.

— Спасибо. Передайте от меня всем минчанам всего самого доброго, а также большую благодарность за то, что к нам в цирк не достать билетов.

Беседу вел О. ФОМЧЕНКО.

Пока шла беседа, Андрей Николаев готовился к вечернему представлению. В это время наш фотокорреспондент В. Китас и сделал эти снимки.

